

АНЯ ПОЛЯКОВА
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНИЙ РОМАН
САША ВЕТРОВА

РАЗВОД

С тираном

ВТОРОЙ ШАНС НА СЧАСТЬЕ

**Аля Полякова
Саша Ветрова**

Развод с тираном. Второй шанс на счастье

<https://litres.ru/74359864>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты куда намылилась?

Голос мужа доносится из кухни.

— На работу, — стараюсь звучать ровно, хотя внутри всё сжимается от страха. — Уже опаздываю.

— А пожрать приготовить?

Я живу с мужем-абыюзером, который не работает и считает меня своей вещью. Единственное, что меня держит рядом с ним ипотека и полное отсутствие выхода. А потом в моей жизни появляется он. Леон Морель — руководящий директор, темноглазый француз с загорелой кожей, красивый как бог. У нас чисто профессиональные отношения, хотя я замечаю на себе его долгие взгляды. Но все меняется, когда однажды ночью я оказываюсь на пороге нашего офиса, избитая собственным мужем.

От автора: ХЭ для тех кто его заслуживает!

Эмоционально! Сложно! Больно!

Содержание

1. Глава	4
2. Глава	12
3. Глава	18
4. Глава	26
5. Глава	33
6. Глава	38
7. Глава	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Аля Полякова, Саша Ветрова Развод с тираном. Второй шанс на счастье

1. Глава

— Ты куда намылилась?

Голос мужа доносится из кухни.

— На работу, — стараюсь звучать ровно, хотя внутри все сжимается от страха. — Уже опаздываю.

— А пожарить приготовить?

Я замираю, закрывая глаза на секунду. *Не реагируй, просто уходи...* Но ноги не слушаются, и я оборачиваюсь.

Вова стоит в дверном проеме, в руках две кружки, пустая тарелка и смятый пакет чипсов. Белая майка обтягивает его накаченный торс, которым он так гордится, русые волосы влажные после душа... Я планировала сбежать, пока он мылся. Не вышло.

— Вов, мне ехать в новый офис пятьдесят пять минут на метро с двумя пересадками. Нельзя опаздывать... Сегодня у меня первый официальный день, новый руководитель дол-

жен приехать.

— И че? Не успеешь мне яйца пожарить? На засунь в посудомойку, — муж делает шаг в мою сторону, пихая мне в руки кружки.

Я отшатываюсь, подхватываю посуду и чувствую, как по новой белой блузке растекается влажное от холодного кофе пятно.

— Вова, блин! Аккуратнее...

Я забегаю на кухню, сваливаю кружки в мойку и трясущимися пальцами расстегиваю пуговицы на блузке. Замою сейчас быстро, и накину обратно. Пока буду ехать, все высохнет.

— Указывать мне вздумала?

Он делает шаг ко мне. Всего один шаг, но кухня сужается до размеров спичечного коробка. Я чувствую запах его геля для душа, морской и приятный, сама выбирала, и перегара. Он вчера опять пил с друзьями, а потом полночи играл с ними же по сетке в комп.

— Я не указываю, — я примирительно поднимаю руку, поглаживая мужа по плечу. — Я просто...

Вова вдруг сжимает мое запястье. Сильно впиваясь пальцами в кожу, и я чувствую, как внутри что-то лопается... Страх расплзается по венам как яд и я отворачиваюсь, зажмурившись в ожидании удара... *Только не по лицу. Только не по лицу.*

Муж двумя пальцами больно хватает мой подбородок и поворачивает к себе, его сжимает не так сильно, как руку.

Вова смотрит мне в глаза, приближаясь своим лицом, цедит сквозь зубы:

— Ты сделаешь мне омлет, или мне заявиться к тебе в офис и потолковать с твоим новым боссом? Кстати, это ты для него так вырядилась, что ли?

Я знаю, что сопротивляться бесполезно и лучше сделать, как он хочется, чтобы быстрее освободиться.

— Хорошо... Я все сделаю.

Муж разжимает пальцы, на запястье горит красный след. Скоро он станет синим, у меня нежная кожа и хрупкие сосуды, синяки появляются постоянно.

Я молча достаю яйца, взбиваю в миске с молоком и выливаю на сковороду, засыпаю кофе в турку. Пока есть время, застирываю кофту и нервно поглядываю на часы висящие на стене. Вова сидит за столом и листает ленту в телефоне. Он даже не смотрит на меня.

— Денег переведи сегодня, — бросает он, не отрываясь от экрана. — Тренажерку оплатить надо.

— Вова, у нас ипотека десятого числа. Если я переведу сейчас, нам не хватит на платеж...

— Значит, попросишь аванс у своего нового босса.

— Хорошо.

Приходится вновь согласиться, хотя я знаю, что не смогу этого сделать. Не так я должна начинать работу с новым человеком, выпрашивая у него аванс в первый же рабочий день.

Я выключаю плиту. Омлет и кофе готовы. Наливаю в кружку черный дымящийся напиток, ставлю на стол тарелку. Муж даже не говорит спасибо, продолжая смотреть ролики в телефоне.

— Я на работу, — повторяю я глухо.

— Ага. Но чтобы деньги были.

Я иду к двери, надеваю туфли, хватаю легкий плащ, по утрам все еще прохладно.

— Зайчонок.

— Что? — замираю, хватаясь за дверную ручку.

— Вечером не задерживайся. Ты мне за вчера еще должна.

Вчера когда я пришла с работы, а он устроил скандал, потому что я задержалась. Он не знает, что я выхожу на две станции метро раньше и просто иду пешком до дома, оттягивая возвращение. Захожу за кофе в кофейню и съедаю булочку. Это моя единственная отдушина. А Вова орал, что я шлюха. Потом толкнул, не сильно, но так чтобы я врезалась в косяк. Плечо до сих пор ноет и там конечно же образовался синяк.

Я выхожу в подъезд. Дверь захлопывается за мной, и только тогда я позволяю себе выдохнуть.

Я влетаю в холл бизнес-центра на полной скорости. Опаздываю, конечно. Я уже работаю здесь пару недель в ожидании своего прямого руководителя, а сегодня как раз тот

день, когда он должен прилететь. Облажаться не хочется. Мне нужна эта работа. Очень. Не только из-за платежей по ипотеке, но и потому что я уже не могу жить под одной крышей с Вовой и надеюсь подкопить немного денег и съехать от него.

Лифт уже открыт, двери гостеприимно распахнуты, табло мигает. Кто-то внутри держит кнопку “открыть”.

— Спасибо! — выпаливаю я на бегу, врезаясь в стенку кабины.

И замираю.

Потому что я врезаюсь не просто в стенку. Я врезаюсь в мужчину.

Высокий. Очень высокий. Мне приходится задрать голову, чтобы заглянуть в его красивое лицо с прямым носом, красиво очерченными губами и легкой щетиной. Его глаза карие, волосы темные, кожа загорелая. Загар у него такой густой, теплый, будто он только что вернулся с отдыха на море, хотя за окном конец апреля. И он смотрит прямо на меня.

Я отступаю в глубь кабины.

— Простите, — выдыхаю я. — Я вас не заметила.

Он молчит и просто смотрит. Взгляд скользит по моему лицу, задерживается на губах. На секунду мне кажется, что он видит мой дешевый тональный крем и то, что под ним я пытаюсь скрыть. Я непроизвольно одергиваю рукав пиджака, прикрывая запястье.

Я нажимаю свой двадцать первый этаж, по горячей кноп-

ке понимая, что мужчина выйдет чуть раньше меня, на двадцатом.

Мы едем в абсолютной тишине.

Через пару секунд лифт останавливается и мужчина выходит. Вдруг оборачивается. На мгновение наши взгляды встречаются, он склоняет голову и скользит глазами вниз по моему телу, мое сердце сладко сжимается...

Двери лифта закрываются и я остаюсь одна, прижимая руку к груди.

Я хмурюсь. Что за ерунда?

Просто красивый мужчина посмотрел на меня, не таким взглядом какой я привыкла видеть от своего мужа. Он заинтересовался мной как женщиной и это конечно льстит. Но не больше. Нужно думать о работе, ипотеке и кредитке, которую тоже надо погасить со дня на день.

Выхожу в приемную на своем этаже, киваю охраннику и прохожу к своему столу.

— Алена!

Я поднимаю голову. Начальник отдела кадров, Ирина Петровна, машет мне рукой.

— Ты уже здесь? Отлично. Зайди ко мне, возьми документы. Леон Морель приехал. Я подготовила для тебя информацию для ознакомления. Морель человек влиятельный, тебе повезло попасть к нему. Покажи себя с лучшей стороны. И я думаю тебе это поможет задержаться в нашей компании надолго.

— Хорошо.

— Удачи, девочка.

Я беру папку. Я попала на это место по рекомендации подруги. Одним из условий было знание иностранных языков. И вот я здесь буду секретаршей какого-то француза, который, наверное, будет лысым толстяком с противным характером и мне придется бегать ему за кофе, круассанами и таблетками. Но я готова — все ради того, чтобы съехать от Вовы.

Я открываю папку. Фотография на скрепке.

Мой мир останавливается.

Темные волосы. Темные глаза. Легкая улыбка.

Это он. Незнакомец из лифта.

Леон Морель. Мой новый босс.

Вот почему он не отвечал мне — потому что я болтала по-русски!

Я закрываю папку. Открываю снова. Нет, не показалось.

Со стороны лифта доносится звук, кто-то приехал. Я оборачиваюсь. Двери открываются, и в приемную выходит он. Широкоплечий, высокий, в темно-синем костюме. Безупречный, как с обложки журнала.

Наши глаза встречаются.

Он улыбается. Сдержанно, вежливо. Узнает меня.

— Bonjour, — подходя ближе говорит он, кивает Ирине Петровне и поворачивается вновь ко мне. — Вы, кажется, моя помощница?

Я сглатываю ком в горле.

— Да, месье Морель.

— Леон, — поправляет по-французски он, опираясь кулаками на мой стол. — Просто Леон. — И улыбается такой улыбкой, от которой, я уверена, трусики у девушек испаряются сами по себе.

По моей коже расползаются мурашки. Лучше б этот француз оказался толстым и лысым, чем настолько красивым. Но что я знаю точно, мне не нужна интрижка в офисе с новым боссом. Мне нужна эта работа. И я собираюсь вцепиться в нее зубами.

2. Глава

Леон

Что это было? Что, черт возьми, это было?

Я сказал ей называть меня *просто Леон*, пока мои глаза шарили в вырезе ее блузки?

— Merde, — ругательство вырывается сквозь зубы, когда я остаюсь один в своем кабинете, где некому увидеть, как я зажимаюсь и провожу ладонью по лицу.

Плохая идея. Потому что стоит закрыть глаза, перед глазами возникает ее лицо. Лицо моей ассистентки, которую я взял на работу по просьбе русской невесты моего лучшего друга Джорджа Ниархоса! Знал ведь, что подобные одолжения ничем хорошим не заканчиваются и вот... Результат налицо.

Я запомнил каждую черточку, пока мы ехали в лифте: настороженные глаза, сочные пухлые губы, собранные в пучок светлые волосы с несколькими непослушными прядями, обрамляющими лицо. И еще ее блузку... Расстегнутую на одну пуговицу ниже, чем стоило бы расстегивать секретарше, и непросохшее пятно на ней... Кофе? Похоже на кофе. Хотя пахла она чем-то цветочным — этот чертов запах пропитал весь лифт и въелся в мои легкие.

Я не должен был смотреть на нее так. Но я смотрел. Не как взрослый мужик, у которого бизнес и интересы его раз-

вивать, а как какой-то озабоченный подросток.

Я делаю глубокий вдох. Надо взять себя в руки. У меня есть дела поважнее, чем фантазировать о своей сотруднице!

Подхожу к столу, расстегиваю пиджак, сажусь. Достаю ноутбук, подключаюсь к сети. Работа. Работа — это то, что мне нужно. Работа не смотрит на меня испуганными глазами из-под ресниц. И не пахнет дешевыми цветами.

Вопреки своему намерению заняться делами, я кликаю на письмо с анкетами сотрудников, которое мне вчера прислала женщина из кадров.

В моем подчинении будет много людей, но контактировать непосредственно я буду лишь с шестью-семью. Только две из них женщины. Тот самый кадровик и ассистентка.

Кликаю на анкету ассистентки.

Она.

Светлые волосы, строгий взгляд, никакой улыбки. Я смотрю на экран и чувствую, как что-то неуместно тяжелеет в брюках. Дерьмо, дерьмо, дерьмо...

Алена. Двадцать семь лет. Образование высшее. Языки — английский, испанский, французский базовый. Замужем.

Замужем.

Я закрываю файл. Открываю снова.

Замужем. Она замужем. Смотрю на эту строчку дольше, чем нужно. Потом раздраженно закрываю крышку ноутбука.

Это просто великолепно, что она замужем, потому что у меня строгое правило — не лезть к сотрудницам. Тем бо-

лее замужним. Я ее босс. Она мой ассистент. Между нами субординация и профессиональная этика. Я не имею права смотреть на нее так, как смотрел в лифте. Я не имею права думать о ней.

Усилием воли заставляю себя переключить мозг на что-то отличное от лица секретарши. Алены, то есть. Имя такое у нее... Красивое. Легко скатывается с моего языка, не доставляя никаких проблем с произношением.

Да что ж за дерьмо!

Снова выругавшись, встаю из-за стола. Мне нужно чем-то заняться. Физически. Потому что голова вообще не соображает. Выхожу из своего кабинета в холл.

Алена сидит за тем самым столом, где была двадцать минут назад, когда мы официально познакомились. Поднимает на меня глаза, сглатывает. Отводит глаза. Нарочно она, что ли? У меня от этих гляделок натуральный пожар в штанах случается.

— Алена, — произношу ее имя сухо и строго, замечая, как она напрягается и испуганно пучит глаза. Это странно. Боится меня, что ли? В лифте она не производила впечатление особенно пугливой, но я не успеваю это как следует проанализировать. — Подготовьте мне обзор по текущим проектам. Все контакты, сроки, статусы. Чтобы было на столе через час.

— Через час? — переспрашивает она на французском с довольно сильным акцентом. В ее голосе слышится расте-

рянность, но не возражение.

— Вас что-то смущает? — спрашиваю я. Тон вновь выходит резче, чем я планировал. Она качает головой.

— Нет, господин Морель.

— Леон, — поправляю снова, но теперь это звучит не как просьба, а как приказ. Достаточно громкий для делового общения. — Я не люблю повторять.

Она опускает глаза. Кивает. Поджимает губы, вызывая у меня в желудке странное сосущее ощущение. Ее пальцы снова сжимают папку, и я замечаю, как она одергивает рукав пиджака, прикрывая запястье.

Я ухожу в кабинет и закрываю за собой дверь.

— Идиот, — говорю себе. — Ты настоящий идиот.

Я только что нагрубил ей. На ровном месте. Потому что не справился с собой. Потому что ее взгляд, ее запах, ее присутствие выбили меня из колеи, и вместо того, чтобы быть профессионалом, я повел себя как мудак.

А ведь во Франции сотрудники считали меня идеальным боссом! Лояльным, вежливым и корректным.

Я вспоминаю Алену в лифте: ее сбившееся дыхание, словно она долго бежала, испуганные глаза, нервозность. Сейчас с ней происходит то же самое, хотя я точно знаю, что она не покидала периметр офиса. Она напоминает затравленного зверька. Каждое резкое движение, каждый громкий звук — и она сжимается, будто готовится к удару.

Я хмурюсь. Это не мое дело. Она замужем. Ее личная

жизнь — не мое дело. Но я не могу выбросить из головы ее поведение. Это не похоже на игру в недотрогу — таких искательниц приключений я считываю на раз-два. тут что-то другое.

Черт.

Через сорок минут в дверь стучат. Я говорю «войдите», и Алена появляется на пороге с папкой в руках.

— Я подготовила отчет, — говорит она, опуская папку на край стола. На мгновение рукав пиджака приподнимается и я вижу под ним синяк. Фиолетовый. Свежий.

Я смотрю на него дольше, чем нужно. Она замечает мой взгляд и резко одергивает рукав.

— Извините, — быстро говорит она.

Я молчу. Тупо смотрю на ее запястье, теперь прикрытое плотной тканью, и думаю о том, кто оставил этот синяк. О том, кто выработал в ней инстинкт вздрагивать от каждого резкого движения.

Я беру папку с отчетом не глядя на Алену. Открываю, пробегаю глазами по страницам. Неплохо структурировано. Толково. Лучше, чем я ожидал. Если мне удастся в общении с ней разделить деловое от личного, мы можем сработаться.

— Хорошо, — говорю я сухо. — Можете идти.

Она кивает и разворачивается. Я смотрю ей в спину. Пиджак сидит на ней чуть мешковато, юбка строгая, туфли на невысоком каблуке. Ничего вызывающего. Ничего, что могло бы привлечь внимание. И все равно я не могу оторвать

взгляд.

— Алена.

Она замирает у двери. Оборачивается. На лице застыло ожидание.

Я молчу несколько секунд, пока это не становится становится неловким. Она стоит, вцепившись в дверную ручку, и я вижу, как подрагивают ее пальцы.

— Кофе, — говорю я, наконец. — Принесите кофе. Черный. Без сахара.

Она выдыхает, кажется, с облегчением. Кивает. Выходит. Я откидываюсь в кресле и смотрю в потолок.

Ну какое же дерьмо!

3. Глава

Первый рабочий день под руководством Леона Мореля выматывает меня до предела. Я как натянутая струна, не знаю что ожидать от нового начальника и нервничаю по каждому его вызову в его кабинет.

Удается выдохнуть только на обеде, на который я выделяю полчаса, вместо обычного часа, потому что боюсь что Морель вызовет меня с чем-то более срочным, чем принести ему очередную чашку кофе, как раз когда я буду есть свой салат.

Кажется я сделала все достаточно хорошо: ни разу не перепутала документы, что он просил, сделала доклад о котором он говорил и трижды моталась на кухню делать ему кофе.

Я выключаю ноутбук, убираю его в стол и прибираюсь на столе, прикрепляя стикеры с первоначальными задачами на завтрашнее утро.

Пора возвращаться домой, к мужу, от воспоминаний о котором у меня неприятно сжимается желудок.

Поправив волосы, подкрашиваю губы прозрачным блеском и повесив сумку на плечо иду к лифту.

Офис уже почти пуст. Мой босс ушел часом ранее.

Нажимаю кнопку, через несколько секунд с ненавязчивым звуком двери лифта открываются и я замираю от неожидан-

ности.

Внутри кабины стоит Леон, скрестив лодыжки, он прислонился спиной к стене и внимательно что-то рассматривает в планшете, что держит в руках.

Вдруг он поднимает голову от экрана и смотрит прямо на меня. На его губах появляется легкая улыбка, а в глазах озорной блеск. Или от свалившейся усталости, мне это только кажется?

— Вам вниз? — спрашивает Леон.

Я киваю, крепче сжимая ремешок сумочки. Почему-то смущаюсь, вспоминая, как мы ехали в лифте утром и я решила, что мужчина очень красивый и что я ему понравилась. Ну вот что за чушь?

— Тогда заходите.

Опять киваю, чувствуя себя полной идиоткой.

Делаю шаг внутрь, двери закрываются, и мы начинаем движение вниз. Я поднимаю взгляд и впиваюсь им в табло на стене, отсчитывая этажи. Двадцать, девятнадцать, восемнадцать... Затылок покалывает так, будто мой босс меня рассматривает.

— Как прошел ваш день? — внезапно спрашивает Леон, голос у него низкий и приятный, без той резкости, что проскальзывала днем.

Я поворачиваю к нему голову и сразу попадаю в плен его карих глаз. Чертовски красивый мужчина. Этого нельзя отрицать.

— Нормально, — я стараюсь звучать уверенно. — А ваш? Леон усмехается, словно я его развеселила.

— Много нового, голова готова взорваться от информации.

— Понимаю, у меня так же.

— Вы справились отлично, не переживайте.

— Спасибо.

Он кивает, разглядывая мое лицо. Я слабо улыбаюсь. Леон хмурит темные брови и секунду молчит, а потом говорит:

— Завтра нужно прийти к восьми, пораньше. Надо подготовить переговорную к совещанию.

— Хорошо, — я мысленно прикидываю, во сколько мне нужно будет выходить из дома.

Вова будет недоволен, останется без теплого завтрака, но я ничего не могу с этим сделать. Работа есть работа.

— После совещания мы поедем на объект, — продолжает Леон. — Я хочу, чтобы вы были со мной. Понадобится помощь с документами. И с переводом.

— Хорошо, — повторяю я.

Он смотрит на меня секунду, потом опускает взгляд назад к планшету. Я чувствую, будто он хочет сказать что-то еще, но не говорит. На пятом этаже лифт останавливается, чтобы впустить кого-то из сотрудников. Леон отступает дальше в угол, я делаю шаг к нему, и наши руки в какой-то момент соприкасаются.

Меня будто током бьет, когда я чувствую тепло его кожи. Быстро отдернув руку, поправляю рукав пиджака, и достав телефон из кармана, утыкаюсь в него.

Когда мы выходим на первом этаже, Леон кивает мне на прощание и быстрым шагом направляется к выходу. Я смотрю ему вслед, и в груди разливается странное чувство смесь облегчения и... чего-то еще. Чего-то, чему я не хочу давать название.

Я бреду домой медленно, неохотно переставляя ноги. Так не хочется возвращаться к мужу, хоть вой...

В квартире везде горит свет и громко орет музыка, опять счет за коммуналку будет до небес.

— Ты где шлялась? — Вова стоит в дверном проеме, прям как утром, единственное переоделся.

На нем старая футболка, черные спортивные штаны с белыми полосками, серые носки, волосы в беспорядке, в руке зажат телефон, в который он не смотрит. Смотрит прямо на меня. Взгляд злой, глаза красные, мутные. Пил.

— На работе, у нас сегодня новый руководитель приехал, я рассказывала, — отвечаю устало.

Сил ругаться с мужем совсем нет. Хочется в душ, что-то закинуть в рот и уснуть. Сказывается эмоциональное напряжение всего дня.

— Я звонил. Ты не брала трубку.

Потому что не хотелось с ним разговаривать, но так ответить я не могу.

Подхожу к Вове и встаю на носочки чмокаю его в щеку. Лучше самой проявить ласку, чем нарваться на его грубые прикосновения.

— Было совещание, а потом быстрее бежала в метро. Там сам знаешь шумно очень и не всегда есть связь.

Вова прищурившись сканирует мое лицо мутным взглядом.

— Жрать приготовь, я с утра ничего не ел, — бросает он и развернувшись идет на кухню.

Сполоснув руки в ванной, переодеваюсь в домашнюю одежду и тоже прихожу на кухню. В раковине куча грязных чашек, около мусорки несколько пивных бутылок и пара жестяных банок энергетиков. Вдохнув собираю их в пакет. Вот на еду у Вовы никогда нет денег, а на это дерьмо всегда найдется.

Прибравшись открываю холодильник, я не успела зайти в магазин, поэтому не удивляюсь, что кроме яиц, помидоров, и остатка молока в бутылке у нас ничего нет.

— Омлет могу сделать, — предлагаю я, оглядываясь через плечо.

Вова сидит за столом уткнувшись в телефон.

— Делай. Деньги принесла?

— Аванс не дали, будет только через полторы недели.

— Я же сказал, попроси у своего босса.

— Вов, я не могу, не в первый же день...

Он поднимает на меня красные глаза, и я внутренне сжи-

маюсь. Злиться.

— Ты что тупая? Знаешь же, я дважды повторять не люблю, зайчонок.

— Я не...

— Заткнись. Еду делай, я голодный. И я не шучу, если денег не будет, зайду потолковать с твоим начальником. Расскажу ему, какая ты у меня послушная жена.

Только не это...

— Деньги будут.

Не знаю как и откуда... но придется достать. Может возобновить переводы книг? С них доход сплошные копейки, отнимает много времени, а его у меня сейчас совсем нет.

Плакать хочется от безысходности. Но такое удовольствие, как видеть мои слезы, я своему мужу не доставлю.

Я отворачиваюсь, чтобы разбить яйца в миску. Руки трясутся так, что не сразу получается.

Господи... невозможно так жить... Было бы куда, я бы сразу ушла. Не терпела... Но идти мне совсем некуда.

После ужина я долго мою посуду, расставляю тарелки, протираю плиту, подметаю и мою пол. Оттягиваю, как могу момент, чтобы не идти в спальню к мужу.

Когда я захожу в комнату Вова смотрит какое-то телешоу, развалившись поверх одеяла, в одних трусах.

Я беру свежее белье и ночнушку чтобы сходить в душ, под пристальным взглядом мужа чувствую себя ужасно скованной.

Моюсь я долго, три раза намыливаю мочалку. Скребу кожу до покраснения, а потом просто сижу под струями горячей воды. Вова тратит электричество, а я воду. Надеюсь, что когда выйду из ванной муж уснет утомленный своим днем ничего неделания и пивом.

Но сегодня мне не везет.

Надев длинную хлопковую футболку, выхожу из ванной и слышу смех мужа над каким-то роликом. На руках выступают мурашки.

— Будем спать? — спрашиваю забираясь под одеяло.

Вова выключает телефон и кидает его на прикроватную тумбочку.

— Неа. Ты мне должна, зайчонок. Забыла? За вчера, за сегодня... — хмыкает муж, стаскивая с меня край одеяла и проводя пальцами по моей руке, до самого плеча, касается шеи.

Я вздрагиваю и вовсе не от желания.

— Мне завтра рано вставать. Вов, я устала,— шепчу я. — Пожалуйста...

— А я не устал, — говорит муж нависая надо мной, его руки опираются около моей головы на кулаки. — Хоть какой-то толк от твоей красивой мордашки и сисек должен быть.

Он наклоняется и целует меня, грубо и влажно. Так как мне совсем не нравится. Я стараюсь отключить голову и абстрагироваться от того, что происходит дальше, благо длится это недолго.

Вова, получив свое, почти мгновенно засыпает, громко всхрапывая.

Я переворачиваюсь на бок, подтягиваю колени к груди и накрываюсь одеялом так, чтобы не было видно головы. Завтра будет новый день. Завтра я буду на шаг ближе к свободе.

4. Глава

— Алена, сегодня вы мне нужны на объекте, — заявляет мой босс два дня спустя, выглядывая из своего кабинета.

Я бросаю беглый взгляд на часы и нервно сглатываю. Почти пять вечера. А выезд на объект явно подразумевает, что рабочий день продлится дольше обычного.

С одной стороны я рада возможности не идти домой, где меня ждет ненавистный муж, а с другой — реакция Вовы на мою задержку может быть абсолютно непредсказуемой. Да и с Леоном у нас мягко говоря не складывается контакт.

Он постоянно хмурый, немногословный, общается со мной приказами. Создается ощущение, что он сожалеет, что поддался на уговоры Елены и взял меня на работу. Мне от этого тягостно — порой хочется бросить все, но есть два *но*. Во-первых, здесь очень хорошо платят, а во-вторых, мне нравится эта работа и я вижу для себя перспективы карьерного роста. Смыть это все в унитаз только из-за того, что Леон Морель ходит как грозовая туча, было бы просто глупо.

Объект, который сейчас находится на этапе отделки, расположен на окраине города. Это новомодный комплекс, состоящий из стильных коттеджей у реки. Я видела чертежи и, признаться, в восторге от архитектуры и ландшафта местности. Жить в таком доме — мечта, которая для меня никогда не станет реальностью.

Для поездки на объект я заказываю машину с водителем. У Леона есть автомобиль — модный кричаще-красный спорткар, но как я поняла, он пока не очень хорошо чувствует себя в вечернем московском трафике, да и его машина не предназначена для поездки за город.

В авто мы едем молча. Вопреки моим надеждам, Леон садится вместе со мной на заднее сидение. Он него веет мужской силой и едва сдерживаемой энергией. Запах его парфюма заполняет салон. Я сижу рядом с ним как на иголках, прижимая к себе сумку с документами, которые распечатала на всякий случай, и стараюсь дышать ртом, чтобы не вдыхать этот аромат, потому что от него кружится голова.

— Вы всегда такая напряженная? — спрашивает Леон, не поворачивая головы.

Я вздрагиваю.

— Простите?

— Вы сидите так, будто готовитесь к прыжку с парашютом. Расслабьтесь.

Я делаю усилие, чтобы разжать пальцы, которыми сжимаю сумку.

— Вам кажется, месье Морель.

— Леон, — поправляет он. В голосе слышится усталость.
— Сколько раз повторять?

— Леон, — тихо повторяю я.

На подъезде к стройке небо начинает темнеть. Я только сейчас замечаю, как быстро набежали тучи. Еще полчаса на-

зад светило солнце, а теперь горизонт затянуло свинцовой пеленой.

— Гроза будет, — говорю я, напряженно вглядываясь в пейзаж за окном.

Леон бросает быстрый взгляд на небо.

— Мы ненадолго.

Водитель останавливается возле небольшого здания, больше похожего на сарай. Это временный офис для прораба и его команды. Мы с Леоном выходим на улицу. Порывистый ветер сразу бьет в лицо, треплет волосы, задирает подол плаща.

— Давайте поторопимся, — говорит Леон, направляясь к входу в здание. — Надо уехать, пока не начался ливень.

На встрече с прорабом Морель сразу переходит к делу: задает четкие вопросы, смотрит чертежи, делает пометки в планшете. Я перевожу, стараясь поспевать за его беглой речью. Но на одном из технических моментов мы стопоримся.

— Давайте я лучше покажу, — предлагает прораб. — На примере одного из коттеджей.

Мы выходим на улицу. Там уже накрапывает мелкий дождь. Ветер усиливается. К счастью, до первого коттеджа идти совсем недалеко. И прораб уже на месте быстро развеивает все сомнения Леона относительно конструкции и инженерных решений.

Но когда мы уже готовы заканчивать дела и возвращаться в город, вдруг становится совсем темно, над нашими голова-

ми с треском бьет молния и начинается лить как из ведра.

— Черт, — ругается Леон, хмуря брови.

— Надо переждать, — говорит прораб. — Сейчас ехать небезопасно.

Я украдкой смотрю на часы на экране мобильного. Почти восемь. И у меня уже три пропущенных от Вовы. Даже если мы выедем прямо сейчас, домой я не доберусь раньше половины девятого.

Он немного успокоился, потому что, засунув свою гордость куда подальше, я все-таки попросила в бухгалтерии аванс, и мне его выплатили. Но если я вернусь домой слишком поздно, реакцию Вовы сложно предсказать.

Отвернувшись от Леона и прораба, которые что-то обсуждают на крайне ломаном английском, я быстро пишу мужу сообщение, что задерживаюсь на работе. А потом подпрыгиваю на месте, уронив телефон, потому что за спиной вдруг появляется мой босс.

— Все в порядке? — спрашивает он изумленно. — Я не хотел вас напугать.

— Да, да... — лепечу я, наклоняясь, чтобы поднять телефон. — Я просто не ожидала...

Взглянув на экран, с ужасом понимаю, что тот пошел трещинами. Только этого мне не хватало для полного счастья... Денег на новый гаджет у меня просто нет.

— Черт, — шепчу расстроенно.

— Бывает, — Леон пожимает плечами. — Это просто

вещь.

Я киваю, хотя у самой на душе кошки скребут. Ему легко говорить. Он может позволить себе покупать новый телефон каждый день. Моих проблем ему никогда не понять.

— А... А где Михаил? — спрашиваю вдруг растерянно, понимая, что в недостроенном коттедже мы вдруг остались одни.

— Ушел проверить, закрыты ли окна в соседнем здании.

— Ммм... Понятно... — что еще сказать, я не знаю. За окном нещадно поливает дождь. Мы с Леоном одни в замкнутом пространстве. И сейчас поблизости нет коллег или водителя, которые бы могли нарушить это уединение.

Все бы ничего, но мне ужасно некомфортно в его компании. Мысли невольно возвращаются к той самой первой встрече в лифте, когда между нами явно проскочила искра, и в голову лезут глупые мечты, что в какой-то другой вселенной мы могли бы быть вместе... Недопустимые вольности.

— Вам нравится ваша работа, Алена? — вдруг спрашивает Леон, задумчиво меня разглядывая.

— Я... Да. Да, конечно, — бормочу я. — Почему вы спрашиваете?

— Вы не выглядите довольной. Скорее наоборот, кажется, что вы заставляете себя находится рядом со мной.

— Глупости. Мне нравится эта работа. И я ценю, что... — я смущенно замолкаю. — Нет смысла обманывать друг друга. Мы оба знаем, что я здесь благодаря протекции Елены

Ниархос.

— Да, это так. Но вы неплохо справляетесь с работой. И все же, кажется, что вы постоянно чего-то боитесь.

— Вам кажется, месье Морель... — черт. — Леон.

Едва заметная улыбка трогает его губы.

— Мне редко что-то кажется, Алена, — произносит он хрипловато, сканируя мое лицо. — И еще реже я оказываюсь неправ в своих предположениях.

— Все когда-то случается в первый раз, — успеваю шепнуть я, прежде чем дверь вдруг открывается и на пороге появляется прораб.

— Я бы рекомендовал вам ехать, если не хотите застрять тут на всю ночь, — говорит он, ладонью стирая с лица капли дождя. — Там сейчас просвет, но с востока заходят тучи еще круче.

Мы прощаемся с прорабом. Забираемся в автомобиль. Леон перебрасывается парой фраз с водителем, а я с тоской наблюдаю за тем, как скрывается из вида коттеджный поселок.

— Вам понравился объект? — вопрос Леона застает меня врасплох.

Я резко оборачиваюсь к нему и киваю.

— Да, чудесный проект. И чудесная природа. Люди, которые будут здесь жить, — счастливики.

— Хотели бы быть на их месте?

Я качаю головой. Губы трогает печальная улыбка.

— Я не мечтаю о несбыточном, месье Морель.

На этот раз Леон не поправляет меня, но какое-то время пристально смотрит, заставляя мои щеки смущенно вспыхнуть.

Я первой отвожу взгляд и молчу до самого дома, куда меня любезно подвозят босс и его водитель.

На часах перевалило за десять вечера, когда я с замиранием сердца открываю дверь, ведущую в квартиру.

Предвкушаю скандал, унижения, боль, но... Мне крупно везет.

Из спальни доносится громкий храп. А рядом с кроватью валяются две пустые бутылки из под пива.

5. Глава

Леон

Я сижу в своем кабинете и делаю вид, что смотрю в монитор, но взгляд то и дело съезжает за стеклянную перегородку офиса, где за своим столом сидит моя помощница.

Я здесь почти две недели, но при виде Алены пожар в штанах все такой же как в первый раз, когда мы столкнулись в лифте, и ее цветочные сладковатые духи окутали меня, словно облаком, а их хозяйка посмотрела на меня своими невинными, широко распахнутыми глазами.

Небрежным жестом Алена поправляет собранные в высокий хвост волосы. Несколько прядей выбились из прически, но ей так даже идет — лицо кажется еще милее. Она дергает маленькую золотую сережку в ухе, явно нервничает, что-то печатает на клавиатуре, а потом откатывается на своем стуле и встает.

Я слежу за каждым ее движением, как ястреб за своей добычей, потому что знаю, что последует в следующий момент. Моя помощница разворачивается ко мне спиной и наклоняется к принтеру, выставив мне на обозрение свою хорошенькую попку, обтянутую строгими офисными брюками.

— Пффф... — вылетает из моего рта, и мне приходится сжать пальцы в кулак и прикусить его зубами, чтобы не спустить в штаны как какой-то подросток в разгар пубертата.

Мне надо от нее избавиться. Уволить к чертовой матери. Она замужем. Я ее босс. Не в моих принципах смешивать работу и личное. Это табу. Но когда я вижу очертание белья через вырез на блузке своей помощницы, все убеждения летят к заднице.

Вместо этого я ищу больше поводов остаться с ней наедине в неформальной обстановке. И сегодня, как раз такой найден.

— Алена, зайди ко мне как закончишь с бумагами, — нажимаю на кнопку на телефоне.

Девушка, поймав мой взгляд через прозрачную стену, разделяющую нас, кивает. И мне кажется слегка краснеет, опять одергивая чертов рукав блузки на своем запястье. Закрывает остатки от синяка. Все эти две недели я наблюдал, как он меняет свой цвет от ярко-красного до фиолетового, а теперь он едва уловимо желтый. И мне раздирает грудь от эмоций, когда я думаю, кто мог ей его оставить. Ее муж?

Не мое дело. Это не мое дело.

Но внутри все горит.

— Вызывали? — спрашивает Алена, слегка постучав по стеклу двери.

— Да. На обед никуда не уходи сегодня, у нас заказан столик в ресторане.

Алена округляет глаза, забавно покраснев. Мне нравится ее смущать. Она тогда кусает свои полные губы и часто дышит, отчего ее грудь соблазнительно покачивается.

— Мы будем вдвоем? — слегка сбиваясь, произносит девушка.

Если бы мы были вдвоем, я бы предпочел провести это время не за столиком в ресторане, а в отеле через дорогу, или в комнате отдыха прилегающей к моему кабинету, там есть удобный диван, или... Черт, меня вновь занесло.

— Нет, встреча с потенциальными инвесторами. Они плохо говорят по английский, французский не знают вообще, а мой русский настолько плох, что я даже не в состоянии сделать себе заказ в кофейне.

— В следующий раз можете позвать меня, я вам помогу, — улыбается Алена.

— Хорошо, — произношу я, склоняя голову на бок и тоже улыбаюсь. — Обязательно.

Она флиртует со мной? Мне нравится. Но девушка будто сама пугается своих слов и в миг становится серьезнее.

— Это все? Могу идти?

— Да. Будем выходить через сорок минут.

— Хорошо...

Когда она возвращается на свое место, мне приходится с силой сжать подлокотник кресла, потому что я опять пялюсь на ее задницу.

Ресторан находится в нашем же бизнес центре на одном из последних этажей. Когда мы с Аленой заходим в лифт, она отворачивается к зеркалу и поправляет прическу. Потом, достав из сумочки блеск для губ, быстрым движением наносит

его на свой соблазнительный рот.

За столом, около панорамных окон с видом на Москву, нас ожидают трое мужчин. И каждый из них задерживает взгляд на моей спутнице дольше чем положено. Это злит.

Мы пожимаем друг другу руки, я отодвигаю стул для Алены рядом с собой и жду когда она сядет. После сажусь сам.

— Представься и давай начинать, быстрее закончим, — произношу я.

Алена кивает и улыбается мужчинам. У меня сводит зубы.

— Добрый день, меня зовут Алена, сегодня я буду переводить для месье Мореля, — говорит девушка и дублирует для меня на понятном мне языке. — Они предлагают сначала сделать заказ, хотят чтоб встреча была расслабленная и комфортная.

— Хорошо. Что ты будешь?

— Я? Ничего, — спешно отвечает Алена.

Я прищуриваюсь.

— Это за счет фирмы. Заказывай, что хочешь.

Она кивает и открывает меню.

Обед проходит штатно. Атмосфера за столом и правда становится более непринужденной, когда приносят еду.

Алена переводит, сначала неуверенно, тщательно подбирая слова и немного путаясь в терминах, а потом все быстрее. Ее французский с акцентом, но мне ужасно нравится его слушать.

Русские что-то говорят ей и Алена вдруг улыбается, ши-

роко и открыто. Так как почти никогда не улыбается мне. Они пошутили? И ей смешно?

Меня раздражает, что они могут в полной мере насладиться ее общением, когда мне приходится буквально сдерживать себя в ее присутствии.

— Спросите их, — говорю я сквозь зубы, — как они решают вопрос с ограничениями...

Она переводит. Русский отвечает, и она снова переводит, уже без запинки. Я смотрю на ее профиль: у нее прямой нос, пухлые губы, родинка у уголка рта. Когда она говорит, ее губы двигаются особенно соблазнительно.

Я сжимаю салфетку под столом.

Какая же она красивая...

Сохранять контроль рядом с этой женщиной становится все труднее.

6. Глава

Леон

— Вы справились отлично, — говорю я.

— Спасибо. Я немного волновалась. Точнее много, — смеется Алена, раскладывая папки на своем столе. — Спасибо за доверие, месье Морель.

Мы уже успели вернуться в офис. Время близится к концу рабочего дня, но я не могу торчать в своем кабинете, когда она такая раскрасневшаяся и более открытая чем обычно, находится рядом.

— Леон, — устало повторяю я.

Она вскидывает на меня свои глаза, кивает.

— Леон, — послушно повторяет Алена.

Мое имя на ее губах звучит как мурлыканье кошки. Мне хочется стонать. Я бы мечтал услышать, как она произносит мое имя во время оргазма.

Черт.

Опять эти мысли, которые ведут меня не туда.

Я продолжаю стоять около стола своей помощницы. Она продолжает собираться. У меня больше нет поводов ее задерживать, хотя ужасно хочется, чтобы она осталась в офисе подольше.

Взгляд падает на телефон, зажатый в ее руке. Экран в трещинах, а она никак его не заменит. Алена что-то кому-то

пишет. Из-за того, что я ничерта не понимаю ее язык, она может не волноваться за личную переписку. Однако я очень хочу верить, что пишет она не своему мужу, а например подруге, матери, двоюродной сестре, да кому угодно, женского пола.

— Я вам еще нужна или могу идти? — робко спрашивает девушка, вставая со своего места.

Она разглаживает складки на бедрах, но делает это скорее на автомате, а не с целью соблазнить. Такие знаки я обычно улавливаю мгновенно, но от Алены полный штиль.

Естественно, она же замужем, придурак!

Мысленно отвечаю себе затрещину.

— Да. Нет. В смысле на сегодня вы свободны.

— Хорошо, тогда до завтра?

— Да...

Алена закидывает на плечо сумку, берет телефон и, смущенно улыбнувшись, ждет когда я отойду от ее стола, к которому прилип.

— Алена, вы так и не заменили стекло на телефоне? — вырывается у меня.

Она смущенно опускает глаза, сильно краснея.

Идиот. Ее явно задевает мое замечание

— Не было времени заменить.

— Подождите немного.

— Месье Морель, я спешу.

К мужу наверное домой спешит. Плевать.

Я захожу в свой кабинет, подхожу к столу и открыв верхний ящик стола, достаю коробку. В ней телефон, последняя модель. Купил когда ехал утром в офис.

Возвращаюсь назад в приемную, где переминаясь с ноги на ногу меня дожидается Алена.

— Вот, держите, — протягиваю ей коробку.

Она смотрит на нее, затем на меня, потом опять на коробку. Ее глаза расширяются.

— Что это?

— Новый рабочий телефон. Я туда уже установил сим-карту. Чтобы вы всегда были на связи. Ну и компенсация за разбитый экран, это вы ведь из-за меня его разбили. Я вас напугал, — говорю уверенно.

Алена качает головой и делает шаг назад.

— Я не могу его взять. Это слишком дорого. А если я его потеряю?

— Это рабочий телефон. Поверьте, никто не будет вас ругать за потерю. Я уж точно, — улыбаюсь.

— Нет, простите...

— Алена, — говорю тверже и делаю шаг ближе, — это не просьба. Возьмите телефон.

Она всматривается в мое лицо несколько секунд, а затем забирает из моих рук коробку. Ее пальцы дрожат.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Я смотрю в ее глаза, взгляд сам сползает на ее приоткры-

тые губы, и мне стоит невероятных усилий чтобы отвести его и зацепится за что-то другое. И я цепляюсь за выбившиеся из ее хвоста несколько прядей волос, что падают на ее щеку.

Моя рука двигается сама.

Я касаюсь нежной кожи лица Алены лишь кончиками пальцев, которые тут же начинают зудеть и покалывать. Заправляю выбившуюся прядь ей за ухо. Алена задерживает дыхание, а ее зрачки расширяются.

Мы смотрим друг на друга не отводя взгляда.

Я наклоняюсь вперед, прямо к губам своей помощницы, что так манят меня с нашей первой встречи. И когда до них остается не больше нескольких сантиметров, останавливаюсь.

Что я делаю?

Я резко отстраняюсь и развернувшись, иду в свой кабинет.

— Леон? — голос Алены заставляет меня замереть на месте.

— У меня созвон через пять минут. Завтра жду вас к девять, а в десять мне нужны документы по сделке. До свидания, Алена.

Я слышу как спустя несколько секунд она уходит. Подойдя к панорамному окну, я прислоняюсь к нему лбом и сжав кулаки произношу:

— Вот дерьмо.

Сажусь в кресло, растираю лицо ладонями. Телефон на столе вибрирует.

На экране довольная физиономия Джорджа, моего друга. Я смотрю на экран дольше чем требуется, а потом беру трубку.

— Да?

— Леон, привет! — раздается на другом конце звонкий голос Елены. — Как дела? Как Аленка справляется? Не сильно ее замучал работой?

Я молчу. Я вообще ее не мучаю, только она меня одним лишь своим присутствием.

— Леон? — Елена напрягается. — Что-то не так?

— Все нормально, — говорю я. — Твоя подруга хорошо работает.

— Только хорошо? — Елена смеется. — Ты бы не стал ее терпеть, если бы она работала просто хорошо.

— Я взял ее, потому что ты попросила, — отвечаю жестче, чем хотел. — И мне нужен был сносный переводчик.

Тишина в трубке.

— Леон, что случилось? — Елена говорит тише. — Ты какой-то странный. Хочешь поговорить с Джорджем?

— Ничего не случилось. Все прекрасно.

— Ты уверен?

Я откидываюсь в кресле. Смотрю в потолок, затем в окно на оранжевый закат, который бликует в окнах бизнес-центра напротив.

— Давно Алена замужем? — говорю я, наконец. — Счастливо?

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что у нее синяки на руках. Потому что она вздрагивает, когда я повышаю голос. Потому что она боится вовремя не вернуться домой.

Елена вздыхает.

— Я не могу тебе ничего рассказать.

— Елена.

— Она ничего не говорит прямо, но думаю он ее бьет, — выдыхает она. — Ее муж. Он не работает, сидит на ее шее, унижает ее, изменяет, а когда она пытается возражать.... Ну ты сам все понимаешь...

Я сжимаю телефон так, начинает болеть рука.

Пазл складывается идеально и мне ни черта не нравится, как я теперь вижу общую картину жизни Алены. Мне хочется забрать ее себе. Сейчас же догнать и вразумить, чтобы не возвращалась к этому подонку. Но разве она послушает меня?

— Почему она не уходит от него, не заявит в полицию?

— Все сложно. У них совместная ипотека. Квартира на них двоих. Ей некуда идти. У нее нет сбережений, мать живет на другом конце страны, и там ее тоже не ждут. У них сложные отношения. Подруг, кроме меня, у нее нет. После замужества Вовка всех распугал. А я тоже далеко... — Елена запинается. — Я предлагала ей пожить у нас, но она отка-

залась. Сказала, что не хочет втягивать меня в свои проблемы. Максимум на что она согласилась, это принять помощь с работой.

— А она не боится тебя втянуть, если он ее убьет? — цежу сквозь зубы.

7. Глава

Домой я снова прихожу поздно. Не потому, что ездила с Леоном на встречу с инвесторами, а потому что как могла оттягивала момент возвращения, надеясь, что к этому моменту Вова уже заснет.

Напрасно. Когда я открываю своим ключом дверь, повсюду горит свет, из кухни доносится запах перегара и чего-то кисло-чесночного. Вова сидит за столом, перед ним стоит наполовину пустая бутылка водки и разорванная пачка с сухариками.

— Ты где шлялась? — рявкает он, впивая в меня налитые кровью глаза.

— На работе, Вов. Я же писала, что сегодня важная встреча с инвесторами, — я скидываю с плеч плащ, вешаю его на крючок.

— С инвесторами? — он зло усмехается. — С какими нахуй инвесторами?

— Мы обедали в ресторане, потом вернулись в офис, босс попросил подготовить... — перечисляю я подчеркнуто спокойно, не поддаваясь на его провокацию.

— Босс? — Вова медленно поднимается из-за стола. — Это тот француз, который на красной тачке гоняет?

Внутри у меня все холодеет. Откуда он знает? Я никогда не говорила ему, какая машина у Леона.

— Вов, откуда...

— Я видел, как он открывал для тебя дверь этой пижонской тачки, — муж делает шаг ко мне, я невольно отступаю, потому что выражение его лица не сулит мне ничего хорошего. — Сегодня, Алена. Я приезжал к твоему офису. Хотел посмотреть, где ты работаешь. И увидел, что твой босс обхаживает тебя, как пес свою сучку... Любопытное зрелище, знаешь.

— Вов, ты все не так понял, — лепечу я. — Это просто у него привычка такая. Французская... Это ничего не значит.

— Заткнись! — Вова с силой бьет кулаком о стол, отчего все на нем подпрыгивает. — Ты думаешь, я слепой? Ты думаешь, я не вижу, как ты выражаешься по утрам? Для кого, а? Для меня? Ты для меня уже давно не наряжаешься! Значит, для него.

— Вова, пожалуйста, будь благоразумным...

— Благоразумным? — он смеется, но от этого смеха у меня трясутся поджилки. — Пожалуйста? Ты, блять, еще будешь советовать мне быть быть благоразумным? Ты должна быть благодарна, что я подобрал тебя как шавку пять лет назад. Дал тебе крышу над головой и еду на тарелке.

— Какую крышу? — во мне вдруг что-то щелкает. Усталость, боль, отчаяние — все смешивается в один болезненный ком. — У нас ипотека, Вова. Которую уже несколько лет оплачиваю я. Я работаю, я готовлю, я убираю, я... я все делаю. А ты? Что делаешь ты?

Он замирает. На его лице проскальзывает удивление, но оно быстро сменяется яростью. Бешеной и неконтролируемой. Потому что я никогда не позволяла себе такого. Никогда.

— Что ты сказала? — шипит он, надвигаясь на меня. Я хочу убежать, закрыться в ванной, но, несмотря на смазанные алкоголем реакции, Вова оказывается быстрее. Хватает меня за плечо, разворачивает к себе.

— Повтори, что ты сказала! — дышит он мне в лицо водой.

— Отпусти, — шепчу я. — Больно.

— Больно? — не скрывая удовольствия, он сжимает пальцы еще сильнее. — Я тебе покажу больно, сука.

Прежде чем зажмурится, я вижу как он замахивается.

Удар приходится на скулу с правой стороны — моя голова запрокидывается, перед глазами вспыхивают искры. Не удержавшись на ногах, я падаю на пол, в добавок больно ударившись локтем.

— Вставай, — Вова нависает надо мной. — Вставай, я сказал!

Я пытаюсь подняться, но он с маниакальным наслаждением пинает меня в бок. Не сильно, но достаточно, чтобы перехватило дыхание.

— Ты, Алена, думаешь, он тебя захочет, да? Французик твой? — Вова наклоняется, хватая меня за волосы, заставляя смотреть ему в лицо. — Думаешь, ты будешь нужна ему,

когда я с тобой закончу? Ты моя вещь, мразь! Поняла? Моя. Пока я не выкину тебя на помойку, ты никуда не денешься.

Он наматывает мои волосы на кулак, отчего из глаз брызжут слезы. Я... Я не могу... Я больше не могу быть сильной... Я устала...

— Что это? — Вова вдруг резко меняет тон и даже его хватка на моих волосах становится не такой мучительной. А его взгляд... Он направлен на мою раскрытую сумку, которая валяется на полу. — Что это, я спрашиваю? Откуда это у тебя?

Он с силой отталкивает меня и хватает коробку нового телефона.

— Рабочий, — шепчу я. — Мне дали на работе.

— На работе? — Вова глухо смеется. — Ты меня за дурака держишь? Это же последняя модель, больших денег стоит! Откуда, Алена?

— Я сказала...

— Французик подарил? — голос мужа становится тихим, страшным. — Подарил? За что? За отсос? За то, что раздвинула перед ним ноги?

— Нет! — я пытаюсь встать, но он пинает меня снова, теперь в бедро. — Ничего не было, Вова, клянусь! Ему нет до меня дела. А мне до него.

— Клянешься? — он опускается на корточки, хватает меня за подбородок, сжимает так, что у меня темнеет в глазах от боли. — Я тебя убью, сука.

Еще один удар, который меня оглушает. Я упираю ладонь за стену, пытаюсь обрести равновесие, встать, но ноги не слушаются.

— Ты у меня узнаешь, как с французскими кобелями шлаться...

Его голос звучит звучит дико. Я никогда не слышала его таким. Даже когда он бил меня раньше, даже когда угрожал, он всегда сохранял зерно разума, какой-то холодный контроль. Сейчас же... Он как дикое животное.

Вова хватает меня за шкурку, поднимает на ноги. От выражения его глаз мне становится жутко.

Я кричу. Что есть силы. Громко, так, как никогда не кричала раньше. Потому что понимаю: если я сейчас не закричу, он меня убьет. Или сделает калеккой.

— Помогите! — ору я, вырываясь. — Пожалуйста, кто-нибудь!

— Заткнись! — Вова зажимает мне рот ладонью, прижимает к стене. — Заткнись, тварь!

Я кусаю его. Сильно, до крови. Он воет, невольно отпускает меня, и я, воспользовавшись моментом, подхватываю сумку и несусь к двери. Без плаща, но к счастью в обуви, что не успела снять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.